

Системный подход к государственному регулированию экономического развития

М. Г. Завельский

Трудно переоценить актуальность изучения в настоящее время закономерностей экономической динамики и развития системного подхода к государственному регулированию хозяйства с учетом специфических условий нынешней России. В основе многих одолевающих ее проблем лежит сырьевая направленность общественного производства [1]. И необходимость как можно быстрее выбираться на путь его диверсификации не требует доказательства. Базой соответствующих исследований, результаты которых обобщенно представлены далее, стала следующая определенная их новизну теоретически обоснованная гипотеза [2]: ориентация хозяйства зависит от мыслительных моделей реальности, используемых при принятии решений, которые затрагивают его, от мотивов и правил поведения его участников, а все это со временем изменяется благодаря их рефлексии на новое знание и экономика переходит из одной системы координат в другую.

Судя по тому, что в каждый данный период хозяйственное поведение отдельных народов заметно различается и у любого из них наблюдаются сопутствующие его социальному развитию сдвиги в этом, таких систем немало. Разумно предположить, что они связаны кривизной экономического пространства, которая объяснима эволюцией технологии хозяйства, рассматриваемой как единство его мотивации, этики, организации, техники [3, 4], и каждая система в довольно малой по историческим меркам области этого топологически неоднородного пространства адекватна определенной культуре. А визуально оно представимо как множество точек с координатами, указывающими на состояние тех или иных свойств экономики.

Закономерности этой эволюции зависят от геометрии хозяйственного пространства, а ее изменчивость, вероятно, сопряжена с интеллектуальной активностью людей и так же, как в случае с геометрией универсума, имеет некие внутренние степени свободы¹⁾. Отсюда возможность применить к экономике физическую идею геометродинамики [6], считая, что она развивается в «пространстве-времени», причем и любое ее свойство

¹⁾ При этом множество «информационных волн», доставляющих как бы из ничего так называемые базисные технологические инновации [5], выступает аналогом гравитационного излучения.

само по себе, и время — динамическое явление. В итоге множество, в простейшем случае, «3-геометрий» с измерениями «ВВП», «Труд», «Капитал» предстает как «суперпространство», каждая «точка» которого интерпретируется как его «мгновенная» конфигурация.

Всякая такая конфигурация — система координат общественного производства, адекватная некоей его мотивационно-институциональной структуре (латинская аббревиатура — MIS). За пределы определяемых ею возможностей экономике никак не выйти²⁾. Эта система как пространственно-подобный срез «4-геометрии» жестко привязана к конкретному времени и является носителем информации, зависящей от него. На протяжении какого-то его интервала в данной MIS могут происходить различные сдвиги, но локальные, не затрагивающие ее в целом — как парадигму общества, — а затем та изменяется. Благодаря вероятностной природе таких изменений методом «волновой функции» можно уловить сопряженность каждого из них с возобладанием в «хозяйственной материи» определенных, иных, чем господствовали прежде, продуктовых, энергетических, сырьевых, технических, организационных форм. Отсюда вытекает истолкование последовательности «3-геометрий», адекватных тем MIS, которые имеют большие амплитуды вероятности и удовлетворяют условиям интерференции, как геометродинамического закона экономики.

Исходя из этого, построена и верифицирована оригинальная модель [7], анализом которой выявлено, что такая последовательность характеризуется коэффициентами адаптации ускорения одних экономических переменных к скоростям других. Имитация на этой модели развития хозяйства позволила впервые обнаружить погруженность подтверждаемых статистикой 7–11-летних циклов Жуглара и улавливаемых ею 45–55-летних Кондратьевских волн экономической динамики в более продолжительные циклы, которые связаны, по-видимому, с институциональными сдвигами (периодичность 80–85 лет) и изменениями всей MIS (повторяемость через 350–450 лет). Эти наблюдения дали основание усомниться в выводах из «таблиц Мэдисона», в которых государства по уровню экономического развития делятся на три сильно различающиеся группы: будто разрывы между ними с течением времени в целом растут, а переходы стран вверх — редкие исключения. Статистика за 150–200 лет, на которую такие выводы опираются, видимо, недостаточна для их исторической достоверности и в более долговременном периоде эти разрывы должны бы убывать, а переходы — становиться нормой.

²⁾ Такая структура представляет собой множество самих господствующих в обществе мыслительных конструкций, мотивов и правил поведения, формальных, но, главное, неформальных, и их отношений, которые детерминируют связи индивидов друг с другом, государством и бизнесом, склоняя людей к предпочтению каких-то хозяйственных занятий, решений, организаций, и тем стимулируют особую эластичность ВВП по факторам производства и замещаемость потребления сбережением, а того — инвестициями, наконец, специфические уровни различных мультипликаторов и акселераторов.

Имея в виду это, может ли Россия совершить такое же перемещение вверх, как Япония, в пределах векового интервала «исключительное»? Установлено, что для подобного скачка требуется решить задачи, которые рыночным механизмам самим по себе, без их дополнения государственным регулированием экономики, не по силам. Оно призвано содействовать сохранению и приумножению «человеческого капитала» страны, его широкому вовлечению в хозяйство, а на такой базе резкому увеличению в нем доли высокотехнологичных производств, значительному углублению переработки природных ресурсов и ослаблению зависимости экономического роста от привычного экспорта, устранению территориальных диспропорций структуры производства и существенному смягчению социальной дифференциации населения.

Изучением результатов вмешательства властей в экономику России выявлено, что пока дело часто оборачивается совсем другим из-за сегодня характерных для нее специфических обстоятельств. С одной стороны, дает о себе знать острый недостаток у правящей элиты ответственности за соответствие принимаемых решений общественным предпочтениям и потому заинтересованности обеспечивать его. А все проистекающее отсюда ужесточается уровнем профессионализма и коррумпированностью тех, кому доверено регулировать хозяйство от имени государства. Вместе с тем, продуктивность этого регулирования серьезно страдает от недооценки при нем способности исторически сложившихся в России этнотерриториальных образований к самоорганизации, ориентированной на особую групповую функцию жизненных предпочтений каждого. Пренебрежение ими в прежние времена сделало экономику многих регионов и местностей неадаптированной к развитию в условиях рынка. А теперь, чтобы исправить положение и погасить центробежные тенденции, хозяйственная политика государства подстраивается под территориальные выкройки, создаваемые росчерком пера, что иной раз опять расходится с такими предпочтениями. В итоге распалются тлеющие и возгораются новые очаги социальной напряженности, которые отвлекают ресурсы от модернизации производства.

Предпринятый критический обзор предложений касательно того, как улучшить государственное регулирование экономики России, показал, что обычно им присуще игнорирование следующего. Всякий социально-экономический процесс воспринимается любым его наблюдателем под ограниченным углом зрения. Это дает некое плоскостное представление о состоянии и свойствах объекта. А получить его целостный, объемный образ и сформировать отвечающую такому видению системную политику воздействий на него можно, лишь совместив подобные представления благодаря объединению знаний и согласованию интересов их носителей. Тогда она, адекватная пониманию реальности всеми социальными силами, не только станет выполнимой, а еще и резко приумножит эффективность регулирования процесса из-за мобилизации всего общественного потенциала предприимчивости.

Поэтому ключевой становится проблема, как методологически, посредством каких механизмов формировать такую политику. Отвлечение от этой проблемы на практике порою оборачивается не просто неосуществимыми мечтами, а сотканными из генетически неоднородных материалов чудовищами, которые, как спустя годы выясняется, пожирают все вокруг, часто не щадя и своих создателей. Именно такова конструкция, сочетающая сверхцентрализацию формирования политики государства, обращенной на хозяйство, с его внутренней рыночной либерализацией. Очевидна характерная для подобных конструкций иллюзия, будто бы вершители такой политики способны поставить себя вне общественных отношений и навязать всему населению страны свое плоскостное представление о предпочтительных правилах хозяйствования в ней в качестве объемного. Тем самым системный подход подменяется «организмическим» [8], что влечет весьма болезненные последствия, которые если и обратимы, то очень высокой ценой, которая склоняет общество к отказу от лечения.

Исследования показали, что при такой подмене, формально вроде бы укрепляя свои позиции в регулировании экономики, реально государство все более утрачивает влияние на нее, поскольку игнорирует эффекты обратных связей поведения участников хозяйства. Такие эффекты возникают в любом современном обществе и благодаря объективному закону возрастания всеобщей ценности индивидуального образа жизни непременно перераспределяются, причем если не управляемо, то спонтанно, что умаляет способность этого содействовать преодолению внешней обособленности внутренне взаимосвязанных процессов разделения труда и его модернизации. А без такого преодоления тормозится и экономическая, и социальная динамика страны, над ее хозяйством и над нею самой стучаются тучи кризиса [9].

Это к тому же отягощается следующим. Коммерческому предприятию, анализирующему, стоит ли ему участвовать в каком-то инвестиционном проекте, возможные риски компенсируются «премией» в размере, который выясняется благодаря многокритериальной оценке ситуации [10]. Но если регионам и местностям предоставлен только «совещательный голос» насчет содержания хозяйственной политики государства как такого проекта и они лишены права обусловить свое участие в нем возмещением им ущерба из-за ошибок ее разработчиков, имеющих «решающий голос», то этнотерриториальным общностям с особыми групповыми функциями жизненных предпочтений во избежание пагубных утрат остается добиваться либо смены политической формы существования *de jure*, либо пересмотра сложившегося порядка *de facto*. Между тем такие альтернативы, навязываемые им организмическим подходом к государственному регулированию экономики, чреваты постепенным массовым вовлечением жителей соответствующих территорий в криминальный бизнес, расплозшийся отсюда по всей стране, распространением в ней экстремистских

форм сепаратизма, а в конце концов, ее распадом (наглядный пример — Югославия).

Основа такого подхода — озабоченность правящей элиты своим благополучием. Силовым давлением даже самым одиозным режимам не удавалось низвести ее до пристойной³⁾. А там, где это произошло вследствие изменений сознания людей, подкрепленных действенным контролем общества, условия для этого создавались веками. И Россия быстрее не управится. Но, опираясь на то, чем страна располагает (чиновником как «экономическим человеком» с едва различимой гражданской ответственностью), она может добиться, чтобы именно под влиянием нацеленности ее госаппарата на собственное обогащение в ногу с ним улучшалась жизнь всех слоев и общностей населения. Для этого нужно статус кадров каждого властного органа из решающих, какой быть хозяйственной политике, увязать с движением их оплаты, обусловив его индикатором, который бы зависел лишь от выполнения ими своей общественной миссии и сигнализировал об их успехах в ее выполнении, соответственно повышающих эту оплату, или неудачах, влекущих застой и падение той, а как неизбежное следствие — крах карьеры и утрату сопряженных с ней возможностей обогащаться.

Сегодня системный подход к регулированию экономики России без подобной увязки нерализуем. Но и дееспособной она может быть лишь при определенной коррекции правомочий его участников, форм и содержания их действий. Выяснено, что совмещение различных «плоскостных» представлений о предпочтительной хозяйственной политике требует таких переговоров между властями всех уровней с привлечением российского Госбанка, посредством которых она вырабатывалась бы как учитывающая весь ресурсный и технологический потенциал страны программа развития и размещения ее хозяйства, не возрождающая директивы сверху вниз, а представляющая собой свод взаимоприемлемых экономически ответственных обязательств переговорщиков перед населением, друг другом и бизнесом⁴⁾.

Заботой администраций разных уровней должно стать содержание и соблюдение этих обязательств, а компетенцией законодателей в отношении хозяйства (помимо утверждения экономических мер, диктуемых нуждами национальной безопасности, развития науки, образования, культуры, социальной защиты населения и т. п.) — правовое регламентирование самой хозяйственной деятельности и регулирующих ее действий этих администраций, определение параметров оплаты их персонала и санкций,

³⁾ Сомневающимся в этом стоит обратиться, например, к воспоминаниям тех невольных посетителей Смольного во времена ленинградской блокады, кому чудом удалось выжить.

⁴⁾ Каждый из них должен бы обещать именно той общности граждан, которая прямо или через своих представителей наделила его властными полномочиями, определенные условия жизни, партнерам по переговорам — средства, чтобы выполнить подобные обязательства перед иными общностями, а предпринимателям — коммерческую выгоду от хозяйственной деятельности, нужной для реализации таких гарантий.

накладываемых на него за срыв или профанацию взятых обязательств, что также предполагает постоянный контроль их достаточной напряженности и выполнения.

Фонд вознаграждения любой администрации при этих обязательствах (и других освещаемых далее коррективах) нужно периодически увеличивать в назначаемом законодателями проценте от благоприятного относительного изменения сальдо подведомственного ей бюджета или так же урезать в случае иной его подвижки. К тому же, прекратить бы им оспаривать правомочные решения исполнительной власти, а если способны обосновать, что та при ее возможностях в какой-то степени поскупилась на гарантии населению или обесценила их по ходу дела, соответственно корректировать процент изменения фонда ее оплаты и ужесточать санкции⁵⁾.

Штрафы, накладываемые на администрацию за невыполнение ею обязательств, и возмещения пострадавшим соответствующих убытков должны при этом взыскиваться из подведомственного ей бюджета. Одновременно нужно покончить с практикой нормирования налогов и сосредоточения их сборов в одних и тех же руках. Следует, чтобы всякий налог, нормируемый правительством страны, изначально пополнял бюджеты субъектов Федерации, где взимается, нормируемый ими, в зависимости от вида поступал в бюджет либо федеральный, либо местности, откуда плательщики, а нормируемый там, направлялся в бюджет региона, к которому она относится. Тогда нарушители обязательств не компенсировать санкции за это ужесточением налогов.

Исключение — «демпфирующие налоги» для финансирования тех мер по укреплению обороноспособности и правопорядка, развитию науки и культуры, защите малоимущих и т. п., отказ от которых в связи с дефицитом бюджета может повлечь пагубные последствия, не различимые администрацией из-за их опосредованно экономического характера или чрезмерной отсроченности. А потому законодателей следует наделить правом вменять исполнительной власти обязательную реализацию этих мер, разрешая правительству страны (руководству города или района) при недостатке у него средств для этого повышать «демпфирующие налоги», которыми оно же и распоряжается⁶⁾.

⁵⁾ А содержание самих законодателей, индексируемое на уровень инфляции вровень с жалованием иных «бюджетников», следует, кроме того, изменять в зависимости от соотношения ее темпов фактического и предусмотренного хозяйственной политикой. Один превзойдет другой — значит, поделом законодателям пропорциональное этому урезание их оплаты как ответственность за промахи, промедления и недочеты в работе, а окажется ниже — значит, они достойны такой же прибавки к содержанию как награды за пользу, доставленную обществу лучшим, чем прежде, выполнением своих обязанностей.

⁶⁾ На общенациональном уровне роль этих налогов более всего подходит акцизам, а на местном — сборам с развлекательного бизнеса и штрафам за правонарушения. Такое обращение с ними подстегнет инфляцию. Ее рост вызовет реакцию населения по адресу законодателей, которая может повредить их политическому будущему, а при несвоевременном озадачивании администрации снизит их текущее вознаграждение. Поэтому они

Вместе с тем, каждая администрация должна получить каналы потока нормируемых ею налогов в подвластный ей бюджет оттуда, где они первоначально «накапливаются». Для этого сгодятся отчисления, которые бы в ходе переговоров назначали и уточняли распорядители таких бюджетов, стимулируя адресатов на благоприятные встречные обязательства о гарантируемом создании в пределах территорий, подведомственных им (или контрагентам), разных новых, расширении и обновлении уже действующих там производств, направлении туда (или оттуда) различных товарных и финансовых потоков.

Разумеется, речь идет не об общих масштабах всего этого, а лишь о тех, за какие ручается конкретный партнер под получаемые им отчисления, и, конечно, не о принуждении предпринимателей к деятельности, необходимой для выполнения таких обязательств. Бизнес придется склонять к ней стимулами за счет подвластного бюджета, которые бы обеспечивали ее коммерческую целесообразность и как бюджетные издержки учитывались администрацией уже при определении видов и объемов обещаемых гарантий.

Если в этот процесс включить и Госбанк, то любая администрация, разрабатывая программу социально-экономического развития подведомственной территории, будет вынуждена отслеживать, чтобы общие объемы исходящих оттуда запросов на кредиты каждого типа (по условиям возврата и оплаты) не превысили его гарантий насчет их удовлетворения, которые тот (соотносящийся с коммерческими банками так же, как власти с фирмами иного профиля) дает и уточняет при переговорах.

Однако, всякая администрация сможет воздействовать на эти гарантии, поскольку Госбанку, обосновывая их, придется считаться с мобилизацией кредитных ресурсов, достижимой при текущих проектах социально-экономического развития разных территорий, а также с размерами бюджетных средств, которыми их власти готовы пожертвовать, перечислив ему, чтобы побудить его к наращиванию гарантий. При переговорах это секвестрование должно нормироваться по типам запрашиваемых кредитов, и следует, чтобы Госбанк за нарушения своих гарантий штрафовался в пользу потерпевших так же, как любая администрация в его пользу, если на подведомственной ей территории по причине невыполнения программы развития ее хозяйства кредитные ресурсы мобилизуются в объемах меньших, чем намечалось ⁷⁾.

вряд ли станут злоупотреблять таким правом и при реализации хозяйственной политики особое внимание будут вынуждены уделять контролю затрат исполнительной власти на такие вмененные ей меры. А та ограничит подобные затраты и свои запросы на повышение «демпфирующих налогов» лишь крайне необходимым, если при определении фонда вознаграждения администрации (и только в этом случае) их приток не учитывать в доходах подвластного ей бюджета.

⁷⁾ При всем том фонд вознаграждения персонала Госбанка нужно изменять прямо пропорционально сдвигу суммы кредитных вложений в экономику и, сверх того, увеличивать или уменьшать в законодательно фиксируемом проценте от относительного сокращения

Эти коррективы в комплексе (и только так) приведут к возникновению индикатора, напоминающего всем причастным к государственному регулированию хозяйства о степени полезности их работы для населения. Само же оно получит неопровержимую оценку того, как федеральная, региональная, местная власть (и Госбанк) своей опекой над экономикой влияет на его благополучие. Этим индикатором станет изменение фонда оплаты персонала администрации (Госбанка) за некое, законодательно фиксированное время. Возрос он — налицо признак, что влияние учреждения в данном периоде было хорошим (и чем сильнее увеличился, тем более продуктивным), а застыл либо уменьшился — это сигнал о противоположном, и, значит, его работники или утратили деловое соответствие своим задачам, или погрязли в криминале.

Предотвратить такой сигнал теневыми доходами не удастся, да и встречные услуги за взятки будут отражаться на динамике подвластных бюджетов. Узаконить бы его как основание для немедленной ротации руководителей меченого им учреждения и, вслед, его кадров (а конкретизировать причину и, если нужно, наказывать строже уже потом). Тогда ничто не защитит их от расплаты за деловую немощь, продажность, казнокрадство своим статусом. Сохраняя же его, они смогут не «получать», но по-настоящему зарабатывать и сколь угодно много, если соответственно прибывает обществу (свидетельство чему при экономической ответственности по обязательствам для любой администрации — динамика бюджета, которым она распоряжается, а для Госбанка — суммы кредитных вложений в хозяйство). Вместе с тем, добиваться этого уверенным в себе чиновникам станет выгодно при сокращении по их инициативе штатов госаппарата. А его руководителей риск такими неограниченными законными заработками и своим статусом как их основой подвигнет на то, чтобы привлекать к делу честных профессионалов высокой пробы взамен тех, кому по их качествам, как быстро выяснится, не показано опекать хозяйство от имени государства. Это положит конец своего рода «семейному подряду» на данном поприще.

Договариваясь о содержании хозяйственной политики, всякий из участников процесса под угрозой обнаружить несостоятельность будет вынужден в ответ на пересмотр партнерами их позиций уточнять свою так, чтобы фонд его оплаты рос. А после ряда туров переговоров, если никто не поступает иначе, и сам воздержится от такой ревизии. Значит, их представления совместятся и отстаиваемые ими интересы будут согласованы. При этом критика распорядителями разных бюджетов того, как вышестоящие власти оценивают и делят поступления в казну, уступит место устраивающим каждого обоснованию и распределению этих доходов общими усилиями.

или роста эмиссии (урезаемой на сальдо штрафов, которые банк получает и выплачивает, а равно — на объем отчисляемых ему и, следовательно, секвестрируемых бюджетных средств).

Забота о «выживании» подтолкнет госаппарат и к бюджетным вложениям в новостройки, по завершении продаваемые или сдаваемые в долгосрочную аренду при условии, что контрагенты на коммерческих началах помогут выполнять принятые обязательства. Многим правительствам подобным образом удавалось оживлять хозяйство своих стран [11]. А российские чиновники ради роста выручки от таких сделок будут инвестировать в объекты по карману возможно большему числу претендентов на них и тем самым, не связанные ограничениями на параметры бизнеса, при которых он, якобы, только и заслуживает поддержки как «малый», станут действительно содействовать распространению в России массового предпринимательства.

Отсюда шанс для повседневного экономического роста страны. А реализовать этот шанс помогут два отличия от прошлого. Во-первых, Госбанк заинтересуется наращивать кредитование бизнеса, причем не за счет эмиссии, а используя методы, побуждающие коммерческие банки шире вовлекать в оборот свободные средства предприятий и сбережения населения. Во-вторых, весомый вклад в такой рост начнут вносить крупные предприниматели. Правящая элита, при новом порядке регулирования хозяйства вынужденная собственным благополучием отвечать за его состояние, ощутит, сколь накладны и для нее самой прежние манеры обращения с такими предпринимателями. Так что, в ее интересах будет озаботиться потворством достижению как можно большей отдачи от их капиталов всему общественному производству. И она сама не потерпит, чтобы кто угодно наносил этому ущерб произволом по неразумению, ради личного обогащения или карьеры.

Все эти выводы соответствуют результатам анализа формализации предложенного подхода к государственному регулированию хозяйства как неантагонистической игры с трансфертными платежами, завершаемой в Парето-оптимальной точке равновесия [12, 13]. Под информационные технологии, способные обеспечивать осуществление итеративного процесса поиска такого состояния, нами специально разработаны аппроксимирующая эту игру система моделей, ее главные звенья и алгоритмы расчетов по ней [14].

Внедрение такого подхода допустимо начать на уже имеющейся в стране «элементной базе»: ее соответствие новым требованиям будет возрастать благодаря предусмотренным в нем механизмам стимулирования и ротации исполнителей. Фрагментарно он уже нашел применение в разработках по согласованию интересов всей Тюменской области и Ямало-Ненецкого автономного округа (для его администрации), проекта бюджетно-финансового ситуационного центра региона (с Финансовой академией при Правительстве РФ для Счетной палаты Москвы), по реформированию хозяйства Дагестана (для Правительства республики вместе с ИСЭИ ДНЦ РАН [15]).

России жизненно необходим экстраординарный экономический скачок. Рассмотренный подход к разработке хозяйственной политики госу-

дарства способен содействовать этому. Однако, комплексному практическому освоению предлагаемого мешает противостояние результатам исследования под лозунгом: «Нигде такое видом не видано, слухом не слышано, и нам не пристало». Рассуждающие подобным образом склонны или вернуться к устройству государственного регулирования экономики, уже выказавшему недееспособность в новых условиях, или позаимствовать применяемое в странах, где давным-давно утвердились массовая предприимчивость граждан и ответственность госаппарата перед ними, действенный общественный контроль над властями и обязательный для всех правопорядок. Этим, как раз и определяющим успешность практики таких стран, они разительно отличаются от России, хозяйство которой функционирует в иной системе координат⁸⁾.

Литература

1. О государственной промышленной политике России (проблемы формирования и реализации). М.: ТПП РФ, 2003.
2. *Завельский М. Г.* Хозяйство и духовность (контуры обобщенной экономической теории). Препринт № WP/99/083. М.: ЦЭМИ РАН, 1999.
3. *Mumford L.* Myth of the Machine: Technics and Human Development. N. Y., 1966.
4. *Toffler A.* Ad-Hocracy: The Coming of Temporary Organizations // *The Future of Work*. N. Y.: Englewood Cliffs, 1973.
5. *Mensch G.* Stalemate in Technology. Cambridge: Mass. University Press, 1979.
6. *Уилер Дж. А.* Предвидение Эйнштейна. М.: Мир, 1970.
7. *Завельский М. Г.* Об изучении экономической динамики // *Общество и экономика*. 2001. № 11–12.
8. *Берталанфи Л. фон.* Общая теория систем: критический обзор // *Исследования по общей теории систем*. М.: Прогресс, 1969.
9. *Завельский М. Г.* Хозяйственное развитие и теневая экономика // *Экономическая наука современной России*. 2004. № 4.
10. *Виленский П. Л., Лившиц В. Н., Орлова Е. П., Смоляк С. А.* Оценка эффективности инвестиционных проектов. М.: Дело, 1998.
11. *Павлов Ю. М.* Региональная политика капиталистических государств. М.: Наука, 1970.

⁸⁾ Такое различие определено спецификой исторического пути страны и выпадает из поля зрения тех, кто свою позицию и нишу в науке отстаивает, обвиняя противников безоглядного заимствования достижений зарубежной практики регулирования хозяйства в ее, якобы, незнании. Эти критики, не умея разобраться в системных связях, безосновательно смешивают предложенную коррекцию с далекой от нее ленинской мыслью о «тантьемах», не пытаются осознать глубинные причины того, во что отлились России реформы хозяйства по чужим лекалам, уяснить условия дееспособности предпочитаемого ими подхода к участию государства в управлении экономикой и, признав, что в России такие условия появятся еще очень не скоро, поискать пусть не на все времена, но сегодня реальный выход из положения.

12. Данилов-Данильян В. И., Завельский М. Г. Система оптимального перспективного планирования народного хозяйства. М.: Наука, 1975.
13. Завельский М. Г. О модели экономического устройства федерации // Экономика и математические методы. 1990. Т. 26. Вып. 5.
14. Завельский М. Г., Петросянц В. З. Хозяйственные интересы и федерализм (согласование и реализация). М.: УРСС, 1996.
15. Завельский М., Сагидов Ю., Петросянц В. Структурная перестройка: механизм реализации // Дагестанская правда. 1995. 8 марта.